ИЗВЕСТИЯ РАН. ФИЗИКА АТМОСФЕРЫ И ОКЕАНА, 2013, том 49, № 5, с. 565–575

УДК 551.510.41

СОДЕРЖАНИЕ NO_2 В СТРАТОСФЕРЕ ПО ДАННЫМ НАЗЕМНЫХ ИЗМЕРЕНИЙ СОЛНЕЧНОГО ИК-ИЗЛУЧЕНИЯ

© 2013 г. Д. В. Ионов, М. А. Кшевецкая, Ю. М. Тимофеев, А. В. Поберовский

Санкт-Петербургский государственный университет 198504 Санкт-Петербург, Петродворец, ул. Ульяновская, 1

E-mail: ionov@troll.phys.spbu.ru

Поступила в редакцию 29.05.2012 г., после доработки 26.09.2012 г.

Рассмотрены результаты регулярных наблюдений за содержанием NO_2 в атмосфере по измерениям солнечного ИК-излучения в районе Санкт-Петербурга с помощью спектрометра высокого спектрального разрешения. Спектры поглощения мультиплета NO_2 в окрестности ~2915 см$^{-1}$ позволили извлечь информацию о вариациях общего содержания NO_2 в стратосфере в 2009–2011 гг. Точность этих данных оценена путем их сопоставления с данными независимых наземных и спутниковых измерений. Оценены параметры сезонного цикла стратосферного содержания NO_2. Накопленный массив данных измерений в ИК-области позволил выделить компоненту дневного фотохимического роста NO_2 в стратосфере и оценить его скорость.

Ключевые слова: двуокись азота, спектроскопические измерения, Фурье-интерферометр.

DOI: 10.7868/S0002351513040056

ВВЕДЕНИЕ

В отсутствие нижнетропосферного загрязнения основная масса атмосферной двуокиси азота (NO_2) сосредоточена в стратосфере. NO_2 входит в группу окислов азота (NO, NO_2 и NO_3), тесно связанных между собой через реакции фотолиза и окисления [1]. Взаимно превращающиеся друг в друга NO и NO_2 (NO_x) образуются в стратосфере главным образом в результате окисления закиси азота N_2O [2]. При этом группа NO_x, с одной стороны, участвует в каталитическом разрушении озона, а с другой стороны, замедляет это разрушение, преобразуя активные в отношении озона соединения хлора и водорода в неактивные – такие как $ClONO_2$ и HNO_3 [2]. Таким образом, регулярные измерения стратосферного содержания NO_2 актуальны в задаче мониторинга озоносферы. Вместе с тем современные оценки многолетних трендов NO_2 в стратосфере носят противоречивый характер, и причины этих долговременных изменений до конца не ясны (см., например [3, 4]).

Наблюдения NO_2 в атмосфере ведутся несколько десятилетий с использованием различных методик и инструментальных средств. Большая часть наземных дистанционных наблюдений выполняется в рамках международной сети NDACC (Network for the Detection of Atmospheric Composition Change, [5]), представляющей собой глобальную сеть станций долговременных наблюдений газового состава атмосферы. Для измерений стратосферного содержания NO_2 на этих станциях используется спектрометрия рассеянного из зенита видимого солнечного излучения в условиях сумерек, а также прямого солнечного ИК-излучения в дневных условиях [5]. Одними из первых мониторинг стратосферного содержания NO_2 начали осуществлять в конце 80-х–начале 90-х годов в СССР на Кисловодской высокогорной научной станции (измерения по прямому солнечному излучению) и Звенигородской научной станции (измерения по рассеянному из зенита солнечному излучению) ИФА РАН [6, 7]. Измерения содержания NO_2 в глобальном масштабе осуществлялись в течение многих лет и выполняются сейчас в ряде спутниковых экспериментов. В частности, большое количество информации о вертикальном распределении NO_2 получено благодаря затменным измерениям солнечного ИК-излучения с помощью спутниковых приборов HALOE, ACE-FTS и видимого излучения с помощью приборав SAGE I–III, ACE-MAESTRO, лимбовым измерениям ИК-излучения с помощью приборов ILAS I–II, MIPAS и измерениям видимого излучения с помощью прибора OSIRIS, а также измерениям видимого излучения при заходе звезд с помощью прибора GOMOS. Помимо затменных и лимбовых спутниковых экспериментов мониторинг глобального распределения содержания NO_2 в толще атмосферы осуществляется в течение последних десятилетий сканирующими спутниковыми спектрометрами по надирным измерени-

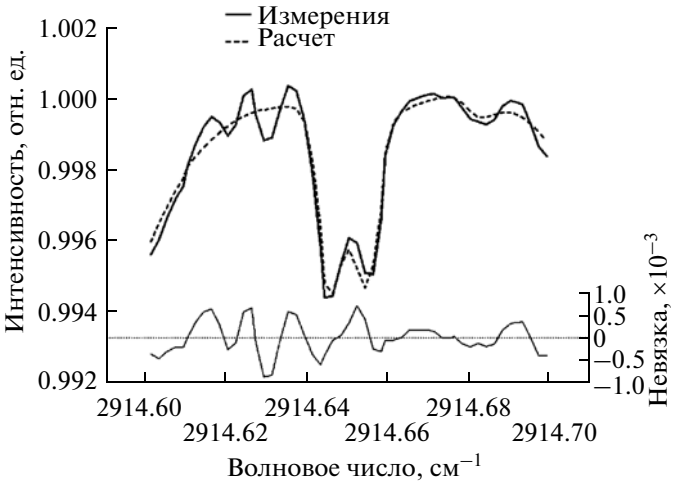

Рис. 1. Пример интерпретации спектра прямого солнечного ИК-излучения, зарегистрированного в НИИФ СПбГУ 11 апреля 2010 г. Время измерений 11:59, зенитный угол солнца 56°, измеренное вертикальное содержание NO_2 составило 2.51×10^{15} молек/см^2.

ям уходящего видимого излучения (GOME 1–2, SCIAMACHY и OMI).

Начиная с 2009 г., НИИ физики СПбГУ осуществляет в районе Санкт-Петербурга (Петергоф, 59°88′ N, 29°82′ E) регулярные измерения содержания NO_2 в толще атмосферы методом ИК-спектрометрии по прямому солнечному излучению [8, 9]. В настоящей работе представлены характеристики вариаций стратосферного содержания NO_2, полученные на основе анализа результатов измерений в 2009–2011 гг., проведен анализ точности ИК-метода на основе сопоставлений с данными независимых (наземных и спутниковых) измерений, определены параметры сезонного цикла стратосферного содержания NO_2, получены оценки скорости фотохимического роста дневного содержания NO_2 в стратосфере.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ NO_2 ПО ИЗМЕРЕНИЯМ ИК-ИЗЛУЧЕНИЯ

В основе методики определения содержания NO_2 в толще атмосферы лежит анализ спектра молекулярного поглощения прямого ИК солнечного излучения. В ИК-области спектра расположено несколько полос сильного поглощения NO_2, однако большинство из них перекрываются полосами интенсивного поглощения водяного пара (H_2O), что делает эти участки спектра малопригодными для наземных измерений содержания NO_2 ввиду обычно высоких концентраций H_2O у поверхности земли. В этой связи ряд линий поглощения NO_2, расположенных в окрестности 3.4 мкм, оказывается предпочтительнее для наземных измерений [10].

Измерения спектров солнечного излучения осуществлялись на созданном в НИИФ СПбГУ спектральном комплексе на базе спектрометра высокого разрешения Bruker-IFS125 HR и солнечной следящей системы для наведения на диск солнца. Прибор Bruker-IFS125 представляет собой инфракрасный Фурье-интерферометр со спектральным разрешением, достигающим 0.002 см$^{-1}$ в спектральной области 1–15 мкм [8]. Для определения атмосферного содержания NO_2 использовались измерения в спектральном микроокне 2914.6–2914.7 см$^{-1}$, которое включает в себя двойную колебательно-вращательную линию поглощения NO_2 с центрами около 2914.6434 и 2914.6520 см$^{-1}$ (рис. 1). Интерпретация спектров выполнялась с помощью программного обеспечения SFIT2 v3.93 [11], специально разработанного для решения обратных задач по восстановлению вертикальных распределений различных газов по наземным измерениям на ИК Фурье-интерферометрах. Алгоритм SFIT2 основан на методе оптимальной оценки (статистической регуляризации) и использует прямой подход в расчете спектров пропускания атмосферы (line-by-line). Необходимые для расчетов параметры тонкой структуры полос молекулярного поглощения были заимствованы из спектроскопической базы данных HITRAN-2004 [12]. Априорная информация о состоянии атмосферы (о профилях температуры и давления) на каждый день измерений заимствовалась из данных ежедневного аэрологического зондирования на станции Воейково (59°95′ N, 30°71′ E) [13].

Используемая для определения содержания NO_2 полоса поглощения в микроокне ~2914 см$^{-1}$ представлена на рис. 1. Рисунок содержит пример интерпретации спектра прямого солнечного излучения 11 апреля 2010 г. При решении обратной задачи минимизируется расхождение между измеренным и рассчитанным на основе модели радиационного переноса спектрами излучения. Помимо NO_2, в расчете учитывались также вклады молекулярного поглощения некоторых других компонентов – водяного пара (H_2O), метана (CH_4) и изотопа воды HDO. Поиск решения (общего содержания (ОС) NO_2) представляет собой итерационный процесс, критерием завершения которого является сходимость задачи, т.е. соответствие спектральной невязки величине приборного шума. Поэтому оценка шума имеет важное значение при интерпретации измерений и учитывается в алгоритме решения как параметр отношения сигнал/шум. Для спектра на рис. 1 это отношение составило 921 (в среднем отношение сигнал/шум составляло ~550). Следует подчеркнуть малость молекулярного поглощения в рассматриваемых линиях NO_2: его вклад в оптическую толщу атмо-

сферы даже в центрах линий составляет лишь тысячные доли (см. рис. 1).

Реализованная в алгоритме SFIT2 схема интерпретации спектров предполагает варьирование профиля вертикального распределения NO_2 в атмосфере относительно априорного профиля. В качестве последнего использовался известный профиль из стандартной среднегодовой модели U.S. Standard [14] (см. ниже). Априорная неопределенность этого профиля была задана в форме модельной ковариационной матрицы с радиусом корреляции 5 км и величиной неопределенности 50% на каждом уровне. Вертикальные профили концентраций других компонент – H_2O, CH_4 и HDO – не варьировались, а изменялись только их общие содержания (профили масштабировались по высоте). Следует отметить, что реальное вертикальное распределение NO_2 в атмосфере, по-видимому, существенно отличается от выбранного нами априорного профиля – главным образом, в тропосфере и особенно в приземном слое. Вблизи Санкт-Петербурга содержание NO_2 в нижней тропосфере может существенно превышать фоновые значения, что подтверждается результатами независимых наземных и спутниковых измерений [15–17]. Однако проведенные тесты и численные эксперименты с использованием различных видов априорного профиля с повышенным тропосферным содержанием NO_2 не выявили на достоверном уровне сколь-нибудь значимой чувствительности данного метода измерений к вариациям содержания NO_2 в тропосфере. Эта особенность уже была описана в ряде работ [18, 19], и было показано, что подобные измерения содержат информацию о содержании NO_2 преимущественно в стратосфере (см. ниже).

Оценки случайной погрешности единичного измерения ОС NO_2 в алгоритме SFIT2 составляют в среднем ~8%. Следует отметить, что систематические ошибки определения содержания NO_2 ИК-методом, обусловленные неопределенностью вертикального профиля NO_2, могут составлять ~30% [20].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗМЕРЕНИЙ СОДЕРЖАНИЯ NO_2 С ПОМОЩЬЮ ИК-СПЕКТРОМЕТРА

Всего в период с апреля 2009 г. по октябрь 2011 г. было получено и обработано 1052 спектра ИК-излучения с полосой поглощения NO_2 в окрестности 2914 см$^{-1}$ в течение 182 дней наблюдений (53 дня в 2009 г., 56 дней в 2010 г. и 73 дня в 2011 г.). Основная доля измерений приходится на весенне-летний период (апрель–июль), что определяется благоприятными погодными условиями. Количество дней с наблюдениями в эти месяцы максимально (около 30 дней в месяц за период 2009–2011 гг.); минимальное количество наблюдений выполнено в ноябре и декабре (по 3 дня за период 2009–2011 гг.). Количество спектров, зарегистрированных в течение дня, составляло от 1 до 16.

По результатам интерпретации индивидуальных спектров рассчитывались среднедневные значения ОС NO_2. При этом в качестве среднего использовалось средневзвешенное, где весом являлась оценка случайной погрешности определения содержания NO_2 при интерпретации индивидуального спектра в алгоритме SFIT2. Поскольку стратосферное содержание NO_2 имеет выраженный суточный цикл, включающий дневной рост NO_2, эти вариации учитывались при расчете средних – данные измерений приводились к моменту местного полдня (исходя из времени регистрации каждого спектра). Соответствующая коррекция выполнялась с помощью фотохимической модели аналогично [17, 21] (подробнее о модели см. ниже). Стандартные отклонения полученных среднедневных значений составили от 2.1% до 9.7%, а в среднем 4.1 ± 1.6%. Результаты интерпретации в виде среднедневных содержаний NO_2 за весь период наблюдений представлены на рис. 2. Как видно из рисунка, измеренные значения содержания NO_2 меняются примерно от 1.5×10^{15} молек/см^2 в январе до 5×10^{15} молек/см^2 в июне–июле, что соответствует известному сезонному циклу стратосферной NO_2, обусловленному, в первую очередь, продолжительностью светового дня (определяет продолжительность фотолиза N_2O_5), и также температурой стратосферы (определяет скорость химических, влияя на соотношение концентраций окислов азота в группе NO_x) [22]. В качестве иллюстрации на том же графике приведены соответствующие этим циклам параметры – продолжительность дня (в часах) и температура стратосферы на уровне 30 гПа в районе Санкт-Петербурга по данным Европейского центра среднесрочных прогнозов погоды (ECMWF [23]). Сезонный ход стратосферной температуры повторяет цикл продолжительности светового дня, но в отдельные периоды наблюдаются резкие изменения температуры (зимой и весной), которые могут отражаться на вариациях стратосферного содержания NO_2.

ДАННЫЕ НЕЗАВИСИМЫХ ИЗМЕРЕНИЙ СОДЕРЖАНИЯ NO_2

Для анализа качества интерпретации измерений наземного ИК-спектрометра использовались данные независимых спектроскопических измерений рассеянного излучения в видимой области (ВО) в наземной и спутниковой методиках наблюдений. В измерениях этого типа определение ОС NO_2 осуществляется по спектрам излучения в области 400–450 нм с разрешением ~1 нм (или лучше), используя традиционную методику диф-

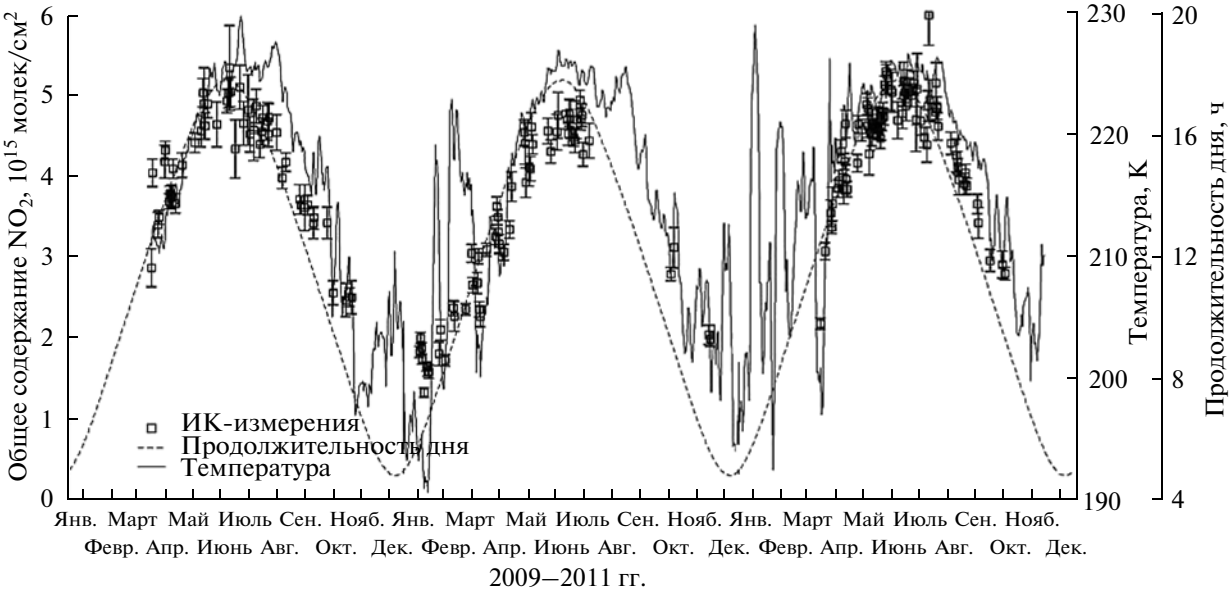

Рис. 2. Среднедневные значения общего содержания NO_2 по результатам ИК-измерений в НИИФ СПбГУ, продолжительность светового дня и температура стратосферы в районе Санкт-Петербурга по данным Европейского центра среднесрочных прогнозов погоды (ECMWF [20]) на изобарической поверхности 30 гПа на 13:00 местного времени в 2009–2011 гг.

ференциального поглощения DOAS (Differential Optical Absorption Spectroscopy) [24].

Регулярные измерения содержания NO_2 в толще атмосферы по рассеянному из зенита видимому солнечному излучению выполняются в НИИФ СПбГУ, начиная с 2004 г. [15]. Наблюдения ведутся как в сумеречных условиях – на восходе/заходе солнца, так и в дневное время. Результаты измерений в сумерки преимущественно несут информацию о содержании NO_2 в стратосфере и характеризуются пониженной чувствительностью к содержанию NO_2 в нижней тропосфере. Обычно для повышения точности наземного сумеречного зондирования результаты измерений усредняются в диапазоне зенитных углов Солнца 86°–91° [25]. При интерпретации измерений в НИИФ СПбГУ для уменьшения влияния тропосферного загрязнения от городских источников Санкт-Петербурга этот диапазон был сужен до 90°–91°. Интерпретация спектральных измерений выполнялась с помощью программного обеспечения WinDOAS [26]. Случайная погрешность измерений ОС NO_2 составляет ~10%, а систематическая ошибка может достигать 20% [25]. Всего в анализируемый период измерений ИК-спектрометра (04.2009–10.2011) было выполнено более 1000 сумеречных измерений содержания NO_2 (500 утром и 523 вечером). Регистрация спектров осуществлялась с помощью наземного прибора на базе спектрометра OceanOptics HR4000 фирмы OceanOptics [27].

Помимо результатов независимых наземных измерений по методу DOAS, в анализе использовались данные измерений ОС NO_2 на спутниковой аппаратуре ERS-2 GOME [28], Envisat SCIAMACHY [29], Aura OMI [30] и MetOp GOME-2 [31]. Эти приборы представляют собой сканирующие по пространству спектрометры, осуществляющие измерения уходящего (отраженного и рассеянного) солнечного излучения. Измерения выполняются с околополярных солнечно-синхронных орбит в близкое в полуденному время. Номинальное пространственное разрешение составляет ~40 × 320 км^2 для GOME, ~30 × 60 км^2 для SCIAMACHY, ~13 × 24 км^2 для OMI и ~40 × 40 км^2 для GOME-2. Точность определения стратосферного содержания NO_2 по данным этих измерений близка к оценкам, приведенным выше для результатов наземных измерений по методу DOAS [32]. В настоящей работе использовались данные GOME версии ESA [33], OMI версии NASA [34], данные SCIAMACHY и GOME-2 версии IUPB [35] над ближайшими к Санкт-Петербургу точками. На широте Санкт-Петербурга измерения содержания NO_2 на всех четырех приборах выполнялись практически ежедневно.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОПОСТАВЛЕНИЯ С ДАННЫМИ НЕЗАВИСИМЫХ ИЗМЕРЕНИЙ

Среднедневные значения ОС NO_2, полученные по данным измерений с помощью ИК-спектрометра, сравнивались с ближайшими по времени и расстоянию данными независимых измерений, а именно с данными наземных сумеречных измере-

ний (ВО), и данными спутниковых измерений с помощью приборов GOME, SCIAMACHY, OMI и GOME-2. Как было отмечено выше, временны́е вариации содержания NO_2 в стратосфере характеризуются выраженным суточным циклом, поэтому для сопоставления с результатами измерений в ИК-области спектра данные всех независимых спутниковых и наземных измерений приводились по времени к моменту местного полдня. В расчетах использовалась боксовая фотохимическая модель суточного цикла NO_2 [36]. Суточная эволюция NO_2 на 17 вертикальных уровнях рассчитывалась для условий Санкт-Петербурга с интервалом 1 минута, а полученные профили интегрировались для описания суточного цикла вертикального содержания NO_2 и его сезонных вариаций.

Результаты сопоставления в виде средних расхождений и коэффициентов корреляции приведены в табл. 1. Количество сравниваемых между собой среднедневных значений содержания NO_2 составило от 140 до 180 в зависимости от источника независимых данных. Согласно табл. 1, все данные (за исключением GOME) демонстрируют близкие оценки рассогласований с данными измерений в ИК-области: среднее расхождение составляет ~8% при среднеквадратичном расхождении ~10–13% и коэффициенте корреляции 0.84–0.95. По сравнению с другими данными, данные GOME хуже согласуются с результатами ИК-измерений: среднеквадратичное расхождение составляет 28%, а коэффициент корреляции всего 0.42. Причины этих отличий можно понять, если принять во внимание фактическое пространственное разрешение спутниковых данных. Так, хотя использованные данные OMI относятся к ближайшим к Санкт-Петербургу пунктам (среднее расстояние от них до Санкт-Петербурга составляет ~30 км), стандартная процедура разделения стратосферного и тропосферного вкладов в ОС NO_2 предполагает предварительное пространственное сглаживание глобального поля измеренных значений содержания NO_2 [32]. Данные SCIAMACHY и GOME-2 интерпретируются без использования пространственного сглаживания, но для сопоставления с результатами наземных измерений использовались средние значения всех данных SCIAMACHY и GOME-2 в 200-километровых окрестностях Санкт-Петербурга. Из спутниковых данных только данные GOME представлены индивидуальными измерениями, выполненными на минимальном удалении от Санкт-Петербурга. Однако с учетом грубого пространственного разрешения этих данных (номинальный горизонтальный масштаб, соответствующий одному пикселу GOME, составляет 40×320 км^2, причем масштаб, отображаемый каждым 4-м пикселом, достигает 40×960 км^2), реальное удаление может составлять сотни километров, и измеренное ОС NO_2 может соответствовать области, включающей низкозагрязненную территорию и территорию с существенно загрязненной тропосферой вблизи Санкт-Петербурга. Таким образом, по сравнению с результатами других спутниковых измерений, а также относительно результатов локальных наземных измерений с помощью прибора OceanOptics и измерений с помощью прибора Bruker, данные GOME в большей степени подвержены влиянию антропогенного загрязнения, что приводит к более значительному расхождению этих данных с данными ИК-измерений.

Таблица 1. Среднее (Δ) и среднеквадратичное (σ) расхождения между результатами ИК-измерений и данными независимых измерений общего содержания NO_2 в районе Санкт-Петербурга в 2009–2011 гг. ("ИК – другой прибор") в относительных единицах (%) и коэффициент корреляции между ними (R)

Прибор	Δ	σ	R
ВО	+8	11	0.89 ± 0.02
ERS-2 GOME	+4	28	0.42 ± 0.07
Envisat SCIAMACHY	+8	13	0.84 ± 0.02
Aura OMI	+9	10	0.95 ± 0.01
MetOp GOME-2	+8	11	0.89 ± 0.02

Следует отметить систематическое превышение результатов ИК-измерений по сравнению с другими данными, составляющее в среднем 8% (за исключением данных GOME, среднее расхождение с которыми 4%). Причиной этого систематического отличия являются, по-видимому, существенные различия в чувствительности сравниваемых методик измерений к вертикальному распределению NO_2 и несоответствия в используемой априорной информации о вертикальном распределении NO_2. В качестве иллюстрации на рис. 3 приведены рассчитанные на основе моделей переноса излучения усредняющие ядра (averaging kernel) различных методов, используемых для измерений ОС NO_2. Для расчета усредняющих ядер в видимой области спектра использовалась радиационная модель SCIATRAN [37], а усредняющие ядра для измерений в ИК-области спектра рассчитывались с помощью алгоритма SFIT2 [11]. Как видно из рис. 3, все три метода измерений демонстрируют высокую чувствительность к вариациям содержания NO_2 в стратосфере (значение ядра близко к 1 на высотах 20–30 км), но в тропосфере с уменьшением высоты чувствительность падает, особенно быстро в случае наземных ИК-измерений. Последнее связано с сильным уширением линий поглощения NO_2 в тропосфере – от ~0.001 см$^{-1}$ в стратосфере до ~0.1 см$^{-1}$ у поверхности Земли: регистрируемое в центре линии моле-

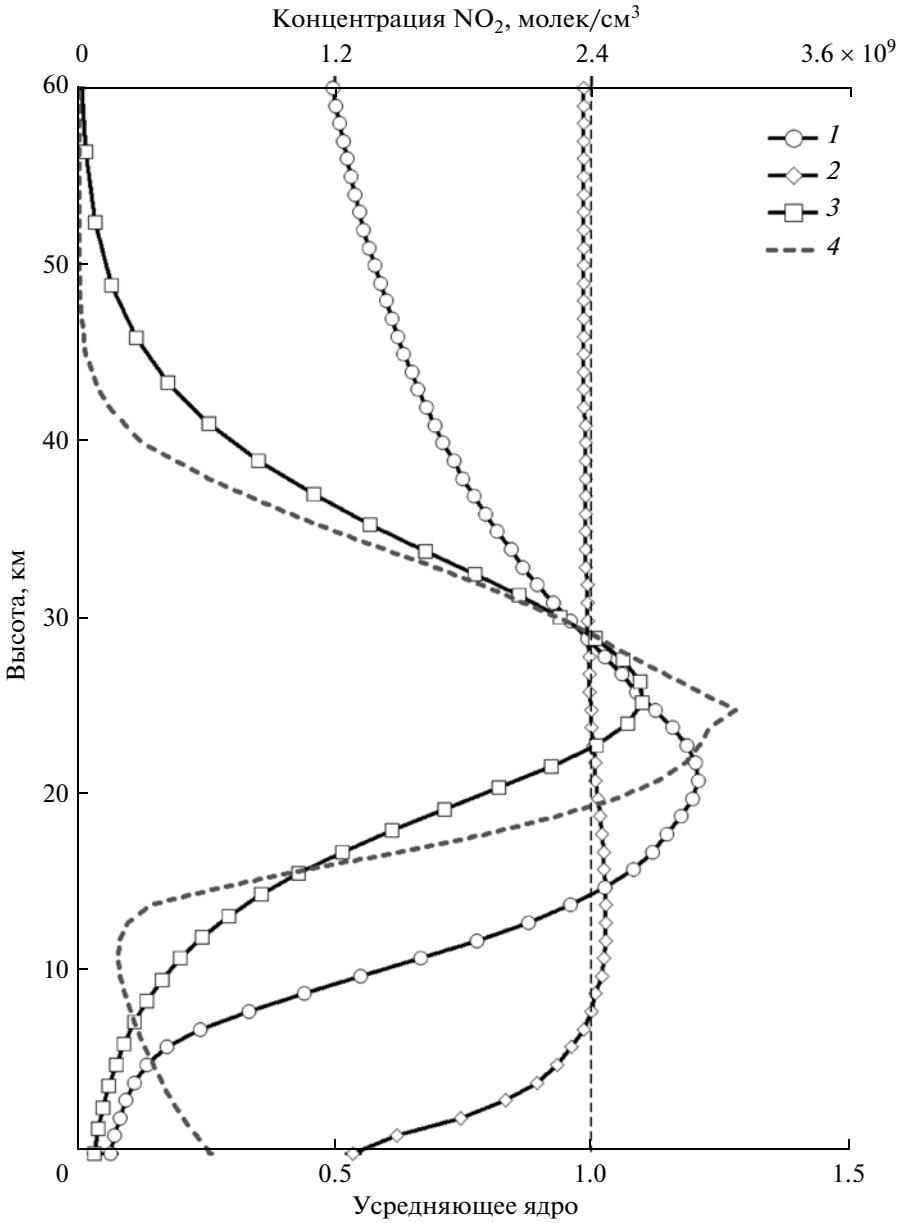

Рис. 3. Усредняющие ядра задачи для различных методик измерения общего содержания NO_2: наземные сумеречные измерения (ВО) при зенитном угле солнца 90° (*1*), надирные спутниковые измерения при зенитном угле солнца 50° (*2*) и наземные ИК-измерения (*3*). Кривой *4* показан априорный профиль NO_2, U.S. Standard.

кулярное поглощение определяется лоренцевским контуром линии, который характеризуется уменьшением коэффициента поглощения с ростом давления (т.е. с падением высоты). Расчеты показывают, что даже 100-кратное увеличение содержания NO_2 в нижнем километровом слое (которое соответствует слою постоянной концентрации, равному максимальному наблюдаемому в точке измерений приземному значению 50 мкг/м^3), не может быть детектировано в ИК-измерениях. Сумеречные измерения несколько более чувствительны к аналогичным вариациям приземного содержания NO_2: рассчитанный вклад в определяемое из измерений общее содержание NO_2 может составлять 10–30% в зависимости от времени года. Однако такие высокие концентрации с мощным вертикальным перемешиванием в районе измерений регистрируются редко. Таким образом, можно считать, что результаты наземных сумеречных (ВО) и ИК-измерений несут информацию преимущественно о стратосферной компоненте общего содержания NO_2 и малочувствительны к содержанию NO_2 в тропосфере. В отличие от наземных, надирные спутниковые измерения

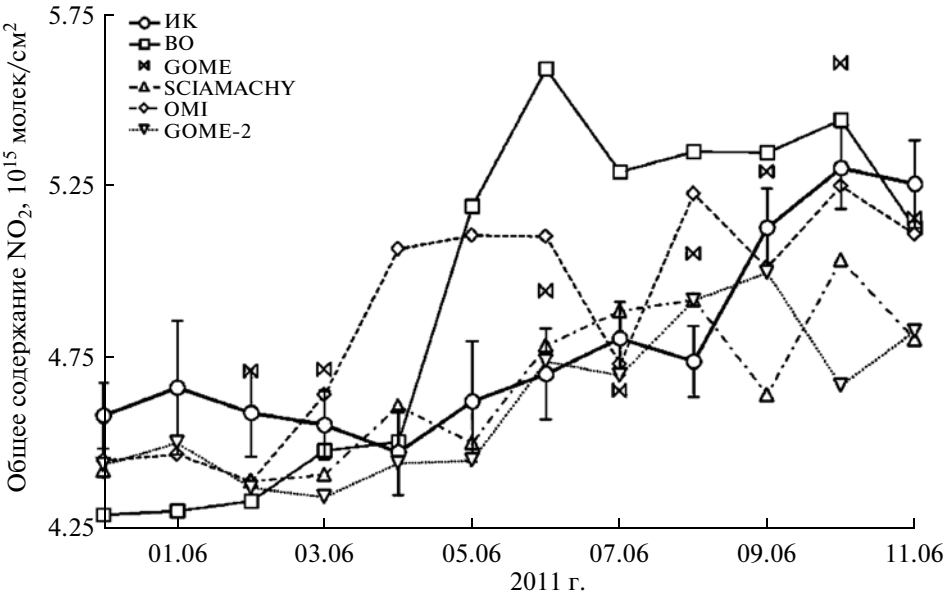

Рис. 4. Среднедневные значения общего содержания NO_2, полученные по результатам ИК-измерений НИИФ СПбГУ (ИК), наземных сумеречных измерений в видимой области спектра (ВО) и дневных спутниковых измерений с помощью приборов GOME, SCIAMACHY, OMI и GOME-2, в период 30.05.2011–11.06.2011 г. Для данных ИК-измерений приведены погрешности определения среднедневного значения.

имеют некоторую чувствительность к тропосферному содержанию NO_2, что может приводить к завышению спутниковой оценки содержания NO_2 в стратосфере при измерениях в условиях интенсивного загрязнения тропосферы. Низкая чувствительность наземных ИК-измерений к тропосферному содержанию NO_2 одновременно означает высокую зависимость результатов измерений ОС от априорной информации о концентрации NO_2 в тропосфере. В отличие от используемых здесь результатов независимых измерений, априорное тропосферное содержание NO_2 в которых принято равным нулю (см., например [38]), при интерпретации наземных ИК-измерений в качестве априорного использовался исходный профиль U.S. Standard (см. рис. 3), содержание тропосферной NO_2 в котором составляет ~8% от ОС NO_2. Эта величина соответствует оценкам систематических отличий, приведенных в табл. 1. В действительности систематическое расхождение может быть несколько меньше, поскольку надирные спутниковые измерения обладают некоторой чувствительностью к тропосферному слою NO_2 (см. рис. 3), но она существенно зависит от дневной высоты солнца, т.е. от времени года (чувствительность ниже при низком положении солнца зимой). Относительно малое среднее расхождение между данными наземных ИК-измерений и данными GOME (~4%) отчасти можно объяснить более высокой чувствительностью результатов спутниковых измерений к тропосферной NO_2 в сочетании с низким пространственным разрешением GOME (большая вероятность захвата территории, относящейся к мегаполису Санкт-Петербурга, без осреднения по соседним пикселам). Исходя из результатов сопоставления, полученные данные наземных ИК-измерений будут представлять собой некоторую оценку стратосферного содержания NO_2, если их уменьшить на постоянный априорный вклад тропосферного содержания NO_2 (~0.4×10^{15} молек/см^2).

Рисунок 4 иллюстрирует сопоставление всех сравниваемых данных измерений в короткий период с 30 мая по 11 июня 2011 г., когда благоприятные погодные условия позволили выполнить серию ежедневных ИК-измерений. Сопоставление демонстрирует значительные расхождения с данными наземных сумеречных измерений (ВО) и спутниковых измерений с помощью прибора OMI, что может объясняться эпизодическим значительным вкладом тропосферного содержания в оценку общего содержания NO_2 (в гораздо меньшей степени – в данных SCIAMACHY и GOME-2 ввиду их осреднения по большому количеству индивидуальных измерений; данные измерений GOME в этот период содержат много пропусков). Тем не менее все представленные на рис. 4 данные воспроизводят постепенный рост стратосферного содержания NO_2, а средние расхождения с данными ИК-измерений составляют для разных приборов не более 3%.

Рассмотрим подробнее, как проявляется сезонная компонента вариаций содержания NO_2 в данных наземных и спутниковых измерений. Не-

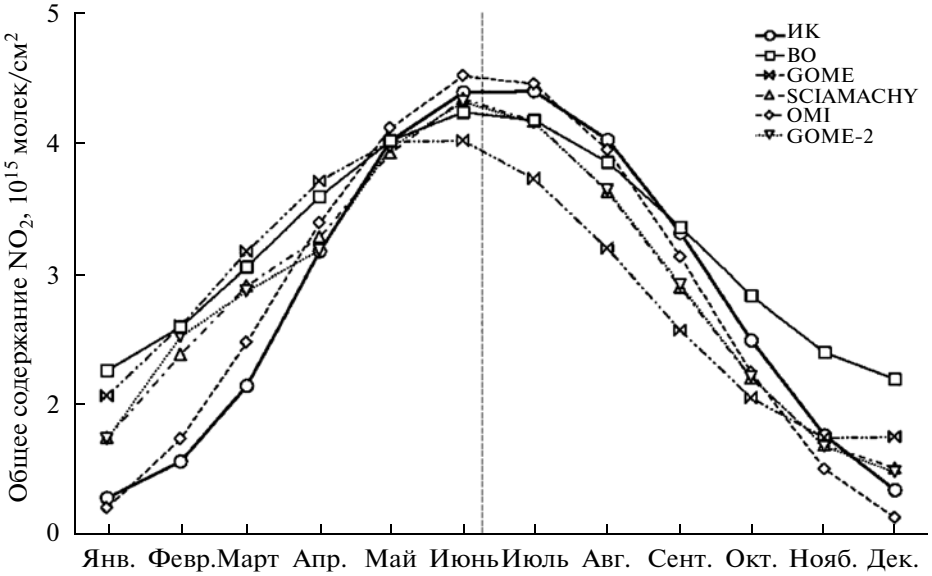

Рис. 5. Сезонный цикл общего содержания NO_2 по результатам ИК-измерений в НИИФ СПбГУ (ИК), наземных сумеречных измерений в видимой области спектра (ВО) и дневных спутниковых измерений с помощью приборов GOME, SCIAMACHY, OMI и GOME-2. Данные ИК-измерений скорректированы (уменьшены) на величину тропосферного содержания NO_2, 0.4×10^{15} молек/см^2. Вертикальной линией отмечен момент летнего солнцестояния 22 июня.

смотря на то, что основным фактором, определяющим сезонный ход этих вариаций, является годовой цикл освещенности атмосферы солнцем (см. рис. 2), в ряде аналогичных представленному здесь исследований были отмечены отличия наблюдаемой в результатах измерений годовой цикличности от строго синусоидальной формы. В частности, авторы [18] предложили использовать для аппроксимации годового хода в данных измерений ОС NO_2 аналитическую функцию вида (1). Такая аппроксимация позволяет учесть различия в радиусах кривизны максимума и минимума кривой, а также смещение максимумов и минимумов, приводящее к асимметрии кривой.

$$f = b - a + 2a\left\{\left[\sin\left(\pi\frac{x - x_0}{365\left(1 + ce^{-\left(\frac{x-x_p}{\sigma}\right)^2}\right)}\right)\right]^2\right\}^{\gamma}. \quad (1)$$

Здесь f – измеренное дневное содержание NO_2 в день x. Среди параметров аппроксимации – 7 коэффициентов, причем коэффициенты a, b и x_0 относятся к обычной синусоидальной функции (амплитуда и начальное значение в день x_0 соответственно). Коэффициент γ отвечает за уменьшение/увеличение радиуса кривизны минимума (максимума) кривой при – $\gamma < 1/\gamma > 1$ ($\gamma > 1/\gamma < 1$) соответственно. Оставшиеся коэффициенты отвечают за смещение минимума и максимума относительно друг друга за счет локального гауссовского возмущения шириной σ и интенсивностью c в день x_p.

Результаты аппроксимации среднедневных данных различных измерений содержания NO_2, приведенные к среднемесячным значениям, приведены на рис. 5 (данные ИК-измерений скорректированы (уменьшены) на величину тропосферного содержания NO_2, 0.4×10^{15} молек/см^2). В целом, представленные кривые близки к синусоидам с максимумом 22 июня, что соответствует максимальной продолжительности светового дня (летнее солнцестояние). Вместе с тем максимум содержания NO_2 несколько смещен к более раннему моменту времени в данных SCIAMACHY и GOME-2, и особенно заметно – в данных GOME. Этот эффект может быть связан с влиянием антропогенного тропосферного вклада в измеренное содержание NO_2: с одной стороны, этот вклад максимален в зимнее время (отопительный сезон, приземные инверсии температуры), а с другой стороны, чувствительность спутниковых измерений к тропосферной NO_2 повышается с ростом высоты солнца, т.е. с наступлением весны. Влияние тропосферного вклада проявляется, по-видимому, и в сокращении амплитуды сезонного цикла (уменьшение глубины зимнего минимума) в данных GOME, SCIAMACHY и GOME-2 по сравнению, например, с данными OMI и данными наземных ИК-измерений. Последние демонстрируют симметричную относительно летнего солнцестояния сезонную изменчивость, что подтверждает преимущественно стратосферное происхождение измеренного этими

приборами общего содержания NO_2. Данные наземных сумеречных измерений (ВО) также симметричны относительно летнего максимума, хотя частично подвержены влиянию зимнего тропосферного загрязнения, что проявляется в уменьшении амплитуды сезонного цикла NO_2. При этом, в отличие от данных GOME, SCIAMACHY и GOME-2, указанный тропосферный вклад в данные наземных сумеречных измерений (ВО) не приводит к асимметрии сезонного цикла, поскольку геометрия этих измерений не зависит от времени года. Следует также отметить, что, в отличие от других рассматриваемых данных, максимум содержания NO_2 в данных наземных ИК-измерений несколько смещен к июлю. Причины этого смещения не ясны.

ОЦЕНКИ ДНЕВНОГО ФОТОХИМИЧЕСКОГО РОСТА СОДЕРЖАНИЯ NO_2

Важное преимущество наземных ИК-измерений по сравнению со спутниковыми и наземными сумеречными измерениями состоит в возможности многократных измерений в течение всего светового дня в одной точке наблюдений. Это позволяет использовать результаты таких измерений для анализа вариаций содержания NO_2 в дневное время. Поскольку число ИК-измерений в разные сезоны неодинаково, собранные за все время наблюдений данные были сгруппированы по четырем периодам: октябрь–март, июнь–июль, апрель и сентябрь, май и август. Выбранные периоды соответствуют не столько астрономическим временам года, сколько особенностям эволюции содержания NO_2 в соответствии с его сезонным циклом (см. рис. 5). Зависимость результатов ИК-измерений ОС NO_2 от времени регистрации ИК-спектра аппроксимировалась прямой отдельно для каждого из четырех периодов.

Дневные ходы содержания NO_2 для зимнего и летнего периодов представлены на рис. 6. Для сравнения подобные оценки были выполнены с использованием данных наземных сумеречных измерений и фотохимического моделирования. В этих оценках для аппроксимации использовались только утренние и вечерние значения содержания NO_2 (на восходе и заходе солнца). Данные сумеречных измерений (ВО) и модельные расчеты систематически превышают данные ИК-измерений, так как сумеречные значения содержания NO_2 выше дневных. Как видно из рис. 6, все данные демонстрируют дневной рост содержания NO_2, однако оценки скорости роста (угол наклона прямой) для разных данных несколько отличаются. Эти оценки для всех 4-х периодов осреднения приведены в табл. 2. Все они положительны и составляют ~1 × 10^{14} молек/см^2 в час (варьируясь

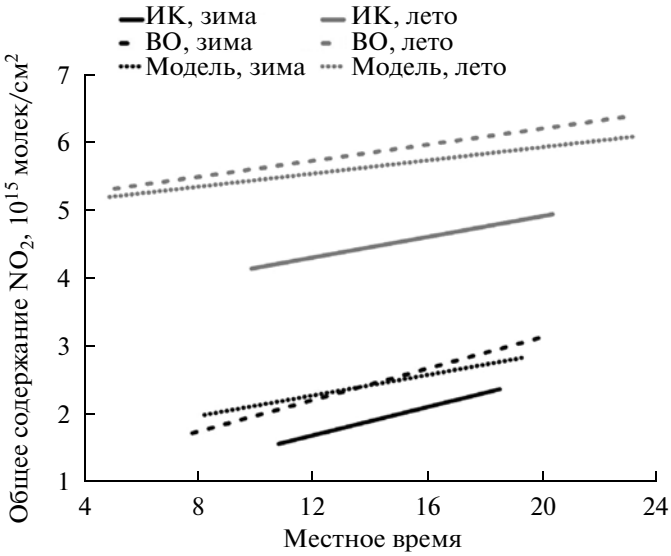

Рис. 6. Линейная аппроксимация дневных вариаций содержания NO_2, осредненных по различным периодам (зима, лето), по данным наземных ИК-измерений, сумеречных измерений в видимой области спектра (ВО) и по расчетам фотохимической модели.

от ~0.5 × 10^{14} до ~1.2 × 10^{14} молек/см^2 в час), что примерно соответствует результатам, полученным ранее другими авторами по измерениям в средних широтах Северного полушария [4, 18, 39]. Учитывая погрешности полученных оценок, нельзя выделить какую-либо закономерность в их сезонных различиях, за исключением несколько более низких скоростей роста в летнее время (заметных в данных сумеречных измерений (ВО) и в результатах модельных расчетов, и, в меньшей степени, – в данных ИК-измерений). В целом, этот дневной рост представляет собой медленную компоненту суточного цикла стратосферного содержания NO_2, обусловленную фотолизом N_2O_5 [1].

Таблица 2. Линейные оценки скорости дневного роста общего содержания NO_2 по данным наземных ИК-измерений, сумеречных измерений в видимой области спектра (ВО) и по расчетам фотохимической модели и их среднеквадратичные отклонения в единицах 10^{14} молек/см^2 в час в различные периоды года

Период	ИК	ВО	модель
октябрь–март	1.04 ± 0.29	1.16 ± 0.06	0.75 ± 0.44
июнь–июль	0.76 ± 0.09	0.59 ± 0.03	0.48 ± 0.07
апрель, сентябрь	0.75 ± 0.13	1.17 ± 0.04	0.78 ± 0.22
май, август	0.85 ± 0.13	1.02 ± 0.04	0.66 ± 0.15

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Определение ОС NO_2 по наземным измерениям солнечного ИК-излучения основано на использовании спектрометров высокого спектрального разрешения, позволяющих регистрировать очень малое молекулярное поглощение в центрах линий. Сложность и громоздкость этой аппаратуры затрудняет автоматизацию подобных измерений, а необходимость прямого солнечного излучения существенно ограничивает период наблюдений условиями безоблачной погоды. Вместе с тем этот метод имеет ряд преимуществ по сравнению с методами наземных и спутниковых измерений по рассеянному излучению видимого диапазона. Прежде всего, результаты ИК-измерений малочувствительны к вариациям тропосферного содержания NO_2 и, таким образом, могут быть использованы для измерений стратосферного содержания NO_2 даже в условиях интенсивного антропогенного загрязнения тропосферы (как, например, в районе Санкт-Петербурга). Кроме того, в отличие от одного-двух сеансов измерений в сутки в случае сумеречных наземных и дневных спутниковых наблюдений, использование нескольких серий ИК-измерений (при благоприятных погодных условиях) позволяет выделить дневную компоненту суточных вариаций стратосферного содержания NO_2.

Результаты интерпретации регулярных измерений прямого солнечного ИК-излучения в окрестности ~3.4 мкм с помощью спектрометра высокого спектрального разрешения в районе Санкт-Петербурга продемонстрировали их довольно хорошую точность: среднеквадратичные расхождения с данными независимых измерений составили около 10%. С учетом оценок погрешностей независимых измерений случайная компонента ошибки ИК-измерений стратосферного содержания NO_2 составляет менее 10%. Согласно данным измерений в 2009–2011 гг., дневное значение стратосферного содержания NO_2 в районе Санкт-Петербурга изменяется в среднем примерно от 1.3×10^{15} молек/см^2 зимой до 4.4×10^{15} молек/см^2 летом. Во все сезоны наблюдается дневной фотохимический рост содержания NO_2 со средней скоростью ~1×10^{14} молек/см^2 в час.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке Федеральной целевой программы “Научные и научно-педагогические кадры инновационной России” (госконтракты № П969 от 27.05.2010 и № 16.740.11.0048 от 31.08.2010), Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 12-05-00596) и НИР СПбГУ № 11.37.28.2011. Авторы благодарны научному редактору за внимательное отношение к нашей работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Брасье Г., Соломон С.* Аэрономия средней атмосферы. Л.: Гидрометеоиздат, 1987. 413 с.
2. *Solomon S.* Stratospheric ozone depletion: A review of concepts and history // Rev. Geophys. 1999. V. 37. № 3. P. 275–316.
3. *Liley J.B., Johnston P.V., McKenzie R.L. et al.* Stratospheric NO_2 variations from a long time series at Lauder, New Zealand // J. Geophys Res. 2000. V. 105. № D9. P. 11633–11640.
4. *Груздев А.Н.* Широтная зависимость вариаций стратосферного содержания NO_2 // Изв. РАН. Физика атмосферы и океана. 2008. Т. 44. № 3. С. 345–359
5. Network for the Detection of Atmospheric Composition Change, http://www.ndacc.org.
6. *Еланский Н.Ф., Арабов А.Я., Сеник И.А.* О временной изменчивости общего содержания NO_2 в атмосфере по наблюдениям на Северном Кавказе // Изв. АН СССР. Физика атмосферы и океана. 1986. Т. 22. № 4. С. 363–372.
7. *Елохов А.С., Груздев А.Н.* Измерения общего содержания и вертикального распределения NO_2 на Звенигородской научной станции // Изв. РАН. Физика атмосферы и океана. 2000. Т. 36. № 6. С. 831–846.
8. *Поберовский А.В.* Наземные измерения ИК-спектров солнечного излучения с высоким спектральным разрешением // Оптика атмосферы и океана. 2010. Т. 23. № 1. С. 56–58.
9. *Поберовский А.В., Макарова М.В., Ракитин А.В. и др.* Изменчивость общих содержаний климатически активных газов по наземным спектроскопическим измерениям с высоким разрешением // ДАН. 2010. Т. 432. № 2. С. 257–259.
10. *Camy-Peyret C., Flaud J.M., Laurent J., Stokes G.M.* First infrared measurement of atmospheric NO_2 from the ground // Geophys. Res. Lett. 1983. V. 10. № 1. P. 35–38.
11. *Hase F., Hannigan J.W., Coffey M.T. et al.* Intercomparison of retrieval codes used for the analysis of high-resolution groundbased FTIR measurements // J. Quant. Spectrosc. Radiat. Transfer. 2004. V. 87. P. 25–52.
12. *Rothman L.S., Jacquemart D., Barbe A. et al.* The HITRAN 2004 molecular spectroscopic database // J. Quant. Spectrosc. Radiat. Transfer. 2005. V. 96. P. 139–204.
13. University of Wyoming, Upper Air Data, Soundings, http://weather.uwyo.edu/upperair.
14. U.S. Standard Atmosphere, http://modelweb.gsfc.nasa.gov/atmos/us_standard.html.
15. *Поберовский А.В., Шашкин А.В., Ионов Д.В., Тимофеев Ю.М.* Вариации содержания NO_2 в районе Санкт-Петербурга по наземным и спутниковым измерениям рассеянного солнечного излучения // Изв. РАН. Физика атмосферы и океана. 2007. Т. 43. № 4. С. 547–556.
16. *Ионов Д.В., Тимофеев Ю.М.* Региональный космический мониторинг содержания двуокиси азота в тропосфере // Изв. РАН. Физика атмосферы и океана. 2009. Т. 45. № 4. С. 467–476.
17. *Ионов Д.В., Поберовский А.В.* Двуокись азота в воздушном бассейне Санкт-Петербурга: дистанционные измерения и численное моделирование // Изв. РАН. Физика атмосферы и океана. 2012. Т. 48. № 4. С. 422–433.
18. *Sussmann R., Stremme W., Burrows J.P. et al.* Stratospheric and tropospheric NO_2 variability on the diurnal and annual scale: a combined retrieval from ENVI-

SAT/SCIAMACHY and solar FTIR at the Permanent Ground-Truthing Facility Zugspitze/Garmisch // Atmos. Chem. Phys. 2005. V. 5. P. 2657–2677.

19. *Taylor J.R., Strong K., McLinden C.A. et al.* Comparison of OSIRIS stratospheric NO_2 and O_3 measurements with ground-based Fourier transform spectrometer measurements at the Toronto Atmospheric Observatory // Can. J. Phys. 2007. V. 85. P. 1301–1316.
20. *Rinsland C.P., Weisenstein D.K., Ko M.K.W. et al.* Post-Mount Pinatubo eruption ground-based infrared stratospheric column measurements of HNO_3, NO, and NO_2 and their comparison with model calculations // J. Geophys. Res. 2003. V. 108. № D15. P. 4437, doi:10.1029/2002JD002965,D15.
21. *Ionov D.V., Timofeyev Y.M., Sinyakov V.P. et al.* Ground-based validation of EOS-Aura OMI NO_2 vertical column data in the midlatitude mountain ranges of Tien Shan (Kyrgyzstan) and Alps (France) // J. Geophys. Res. 2008. V. 113, D15S08, doi:10.1029/2007JD008659.
22. *Jacob D.J.* Introduction to Atmospheric Chemistry. Princeton: Princeton University Press, 1999. 264 p., http://acmg.seas.harvard.edu/publications/jacobbook/
23. European Centre for Medium-Range Weather Forecasts, http://www.ecmwf.int.
24. *Platt U., Stuz J.* Differential Optical Absorption Spectroscopy (DOAS), Principles and Applications, ISBN 978-3-540-21193-8, Berlin-Heidelberg: Springer, 2008. 272 c.
25. *Van Roozendael M., De Maziere M., Simon P.C.* Ground-based visible measurements at the Jungfraujoch station since 1990 // J. Quant. Spectrosc. Radiat. Transfer. 1994. V. 52. № 3/4. P. 231–240.
26. *Fayt C., Van Roozendael M.* WinDOAS 2.1 Software User Manual. Brussels: Belg. Inst. for Space Aeron., 2001, 90 p., http://uv-vis.aeronomie.be/software.
27. Ocean Optics, Inc., http://www.oceanoptics.com.
28. *Burrows J.P., Waber M., Buchwitz M. et al.*. The Global Ozone Monitoring Experiment (GOME): Mission Concept and First Scientific Results // J. Atmos. Sci. 1999. V. 56. № 2. P. 151–175.
29. *Bovensmann H., Burrows J.P., Buchwitz M. et al.* SCIAMACHY – Mission objectives and measurement modes // J. Atmos. Sci. 1999. V. 56. № 2. P. 127–150.
30. *Levelt P.F., Hilsenrath E., Leppelmeier G.W. et al.* Science objectives of the Ozone Monitoring Instrument // IEEE Trans. Geosci. And Remote Sensing. 2006. V. 44. № 5. IGRSD2. P. 1199–1208.
31. *Munro R., Eisinger M., Anderson C. et al.* GOME-2 on Metop: From in-orbit verification to routine operations. 2006 EUMETSAT Meteorological Satellite Conference, Helsinki, Finland, 12–16 June. Helsinki: Eumetsat, 2006. 48 p.
32. *Bucsela E., Celarier E., Wenig M. et al.* Algorithm for NO_2 vertical column retrieval from the Ozone Monitoring Instrument // IEEE Trans. Geosci. And Remote Sensing. 2006. V. 44. № 5. IGRSD2. P. 1245–1258.
33. GDP 4.0 Search Engine, http://atmos.caf.dlr.de/cgi-bin/gdp4/gdp4_search.cgi.
34. Aura Validation Data Center, http://avdc.gsfc.nasa.gov.
35. IUP Bremen DOAS Data products, http://www.iup.uni-bremen.de/doas/data_products.htm.
36. *Denis L., Roscoe H.K., Chipperfield M.P. et al.* A new software suite for NO_2 vertical profile retrieval from ground-based zenith-sky spectrometers // J. Quant. Spectrosc. Radiat. Transfer. 2005. V. 92. № 3. P. 321–333.
37. *Rozanov V.V., Buchwitz M., Eichmann K.-U. et al.* SCIATRAN – a new radiative transfer model for geophysical applications in the 240–2400 nm spectral region: the pseudo-spherical version // Adv. Space Res. 2002. V. 29. № 11. P. 1831–1835.
38. *Richter A., Begoin M., Hilboll A., Burrows J.P.* An improved NO_2 retrieval for the GOME-2 satellite instrument // Atmos. Meas. Tech. 2011. V. 4. P. 1147–1159.
39. *Dirksen R.J., Boersma K.F., Eskes H.J. et al.* Evaluation of stratospheric NO_2 retrieved from the Ozone Monitoring Instrument: Intercomparison, diurnal cycle, and trending // J. Geophys. Res. 2011. V. 116. D08305, doi:10.1029/2010JD014943.

Stratospheric NO_2 Content according to Data from Ground-Based Measurements of Solar IR Radiation

D. V. Ionov, M. A. Kshevetskaya, Yu. M. Timofeev, and A. V. Poberovskii

St. Petersburg State University, ul. Ul'yanovskaya 1, Petrodvorets, 198504 Russia

e-mail: ionov@troll.phys.spbu.ru

Received May 29, 2012; in final form, September 26, 2012

Abstract—Atmospheric NO_2 content data obtained from regular ground-based measurements of solar IR radiation in the St. Petersburg region using a spectrometer with a high spectral resolution are analyzed. The absorption spectra of the NO_2 multiplet in the vicinity of ~2915 cm^{-1} allow one to obtain data on variations in the stratospheric total content of NO_2 in 2009–2011. The accuracy of these data is estimated from their comparison with data obtained from independent ground-based and satellite measurements. The parameters of the seasonal cycle of the stratospheric content of NO_2 are estimated. The body of data accumulated during these measurements in the IR region made it possible to isolate the component of a daytime photochemical increase in the stratospheric content of NO_2 and estimate its rate.

Keywords: nitrogen dioxide, spectroscopic measurements, Fourier interferometer.